

УДК 343

doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-13

Противодействие экстремизму в современных условиях**А. Н. Вердиханова¹, Н. И. Голубкова²**¹Пензенский государственный университет, Пенза, Россия²Издательская группа «Юрист», Москва, Россия¹a.verdihanova@yandex.ru, ²natalysmile@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Противодействие экстремизму является перманентно актуальной задачей любого общества. На территории России увеличилось количество преступлений экстремистской направленности, как осуществляемых организациями, так и стихийно возникающих из хулиганских побуждений лиц, не осознающих последствий своих действий. Распространение экстремизма в целом негативно сказывается на обществе, повышает уровень тревожности, общий уровень преступности и ощутимые угрозы общественному порядку. Опасность экстремизма последних лет заключается в стремительном вовлечении детей и подростков. Цель работы – проанализировать способы противодействия экстремизму в современных условиях, исходя из причин его возникновения, факторов, усиливающих распространение в целом и в молодежной среде в частности. *Материалы и методы.* Реализация исследовательской цели была достигнута за счет анализа данных, получаемых авторами в рамках ежедневной профессиональной деятельности по проблемам противодействия экстремизму в России. В качестве данных для анализа использовались сведения о методах работы и вербовки сторонников экстремистскими и террористическими организациями Ближнего и Среднего Востока. *Результаты.* Обосновывается влияние на распространение экстремизма как индивидуальных психологических факторов, так и факторов социально-экономического характера. Наиболее влияющими на распространение экстремистской деятельности признаются явления, затрагивающие достоинство граждан: коррупция, отсутствие возможности достойного труда и существования. На основании данных, полученных в рамках профессиональной деятельности, авторы опровергают популярный миф о том, что в экстремистские организации попадают люди с низким уровнем образования и интеллекта. Напротив, вовлечение выпускников ведущих вузов делает организованную экстремистскую деятельность более сложной по своей природе, затрудняет противодействие ей со стороны правоохранительных органов. *Выводы.* Противодействие экстремизму представляет собой не только поиск лиц, совершающих преступления, но и комплексную работу государства и правоохранительных органов. Эта работа должна основываться на совершенствовании социально-экономических условий, устранении явлений, повышающих уровень тревожности населения и исключающих их достойное существование.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские организации, терроризм, противодействие экстремизму

Для цитирования: Вердиханова А. Н., Голубкова Н. И. Противодействие экстремизму в современных условиях // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4. С. 155–167. doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-13

Countering extremism in modern conditions

A.N. Verdikhanova¹, N.I. Golubkova²

¹Penza State University, Penza, Russia

²“Yurist” Publishing Group, Moscow, Russia

¹a.verdihanova@yandex.ru; ²natalysmile@mail.ru

Abstract. *Background.* Countering extremism is a permanently urgent task of any society. On the territory of Russia the number of extremist crimes has increased, both carried out by organizations and spontaneously arising from hooligan motives of persons who are not aware of the consequences of their actions. The spread of extremism in general has a negative impact on society, increases the level of anxiety, the general level of crime and tangible threats to public order. The danger of extremism in recent years lies in the rapid involvement of children and adolescents. The purpose of the work is to analyze ways to counter extremism in modern conditions, based on the causes of its occurrence, factors that increase the spread in general and among young people in particular. *Materials and methods.* The realization of the research goal was achieved by analyzing the data obtained by the authors as part of their daily professional activities on the problems of countering extremism in Russia. As data for the analysis, information was used on the methods of work and recruitment of supporters by extremist and terrorist organizations in the Near and Middle East. *Results.* The article substantiates the influence of both individual psychological factors and socio-economic factors on the spread of extremism. The phenomena affecting the dignity of citizens are recognized as the most influential on the spread of extremist activity: corruption, lack of opportunities for decent work and existence. Based on the data obtained in the framework of professional activity, the authors refute the popular myth that people with a low level of education and intelligence get into extremist organizations. On the contrary, the involvement of graduates of leading universities makes organized extremist activity more complex in nature, makes it difficult for law enforcement agencies to counteract it. *Conclusions.* Countering extremism is not only a search for persons committing crimes, but also a comprehensive work of the state and law enforcement agencies. This work should be based on improving socio-economic conditions, eliminating phenomena that increase the level of anxiety of the population and exclude them from a decent existence.

Keywords: extremism, extremist activity, extremist organizations, terrorism, countering extremism

For citation: Verdikhanova A.N., Golubkova N.I. Countering extremism in modern conditions. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(4):155–167. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-13

Противодействие экстремизму представляет собой актуальную задачу, которая приобретает повышенную значимость в условиях специальной военной операции, поскольку в этот период на территории России регулярно проявляют себя как отдельные индивиды, сознательно совершающие действия экстремистского характера, так и организованные экстремистские организации, действующие под руководством зарубежных спецслужб. Отдельную категорию преступлений экстремистской направленности составляют преступления, совершаемые молодыми людьми из хулиганских побуждений, не осознающими, что их действия будут квалифицированы по следующим

статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): 205 («Террористический акт»), 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), 281 («Диверсия»), 282.3 («Финансирование экстремистской деятельности»).

И если количество преступлений экстремистской направленности, совершаемых из хулиганских побуждений, можно снизить освещением конкретных случаев уголовного делопроизводства с акцентом на их последствиях, то борьба с организованными экстремистскими организациями представляется более сложной. Таким образом, противодействие экстремизму в современных условиях можно условно разделить на два направления: борьбу с организованными экстремистскими организациями, вербующими сторонников среди граждан России, и предупреждение стихийных действий экстремистской направленности, которые повышают общий уровень преступности, общественной тревожности и создают угрозу общественному порядку.

Понятие «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus*, что означает «крайний». Экстремизм – это приверженность крайним взглядам и мерам, которые зачастую тесно связываются с применением насилия.

Важно, что экстремизм представляет собой не только действия противоправного характера, но и систему взглядов. В этом стоит согласиться с В. А. Бурковской [1]. Действия экстремистского характера являются выражением, подтверждением и следствием экстремистских взглядов. Почти все авторы единогласно признают, что экстремизм отличается однозначной агрессивностью, неприятием альтернативных мнений и точек зрения, нетерпимостью к оппонентам и насильственному подавлению их воли и взглядов. А. Н. Вердиханова и Н. И. Голубкова отмечают, что «экстремисты не просто отрицают любые формы противоположных взглядов, но и стремятся уничтожить их носителей» [2, с. 24].

Экстремизм отличается высокой общественной опасностью, а также публичным характером действий: «Такая деятельность имеет своей целью устрашение широких слоев населения. Для достижения этой цели проявления агрессии и различные формы противоправных действий совершаются нарочито публично. Публичность также имеет своей целью привлечение сторонников и получение возможности достижения каких-либо политических, социальных и идеологических целей. Более того, публичность совершенных действий, которая существенно возросла с распространением СМИ и социальных сетей, часто направлена на подрыв авторитета государства в части соблюдения правопорядка и защиты своих граждан» [2, с. 24–25].

Спецификой современного экстремизма является то, что к нему все чаще прибегает молодежь. В. В. Новиков, С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева признают, что экстремизм «особенно распространен в молодежной среде» [3, с. 136]. С этим тезисом согласны и другие авторы, например, Ю. А. Акунина [4], К. В. Асташонок [5], А. М. Шамаев, М. Л. Болобан [6], Ш. Т. Шукюров [7] и др. Потому особое внимание в процессе противодействия

экстремизму занимает профилактика действий экстремистской направленности в среде молодежи, в том числе детей и подростков.

Если раньше организаторы экстремистских организаций вербовали преимущественно студентов, то в последние годы работа ведется и в отношении школьников. Многие террористические организации используют именно детей и подростков, поскольку это позволяет им решать ряд задач, не привлекая внимания, так как дети и подростки реже попадают в фокус правоохранительных органов, вызывают меньше подозрений. В отношении детей и подростков организаторам экстремистских сообществ проще использовать свой авторитет для их беспрекословного подчинения. Дети и подростки менее критично воспринимают информацию, в том числе ввиду более ограниченного жизненного опыта, а в случае отказа от совершения конкретных противоправных действий легче поддаются запугиванию.

Кроме того, работа с детьми и подростками позволяет создателям экстремистских организаций получать сторонников и «свободные руки» на более долгий срок – период взросления. Система вербовки малолетних десятилетиями активно используется террористическими организациями на Ближнем и Среднем Востоке и существенно осложняет работу правоохранительных органов. Серьезным психологическим напряжением осложняется противодействие со стороны органов правопорядка экстремистским организациям, в которые входят дети и подростки, особенно если оно вынужденно сопровождается применением силы.

В случае со студентами, выпускниками вузов и молодежью более старшего возраста есть вероятность, что вовлечению в экстремистскую деятельность будут препятствовать супруги или наличие детей, тогда как с подростками такие проблемы исключены в силу их возраста. Сдерживающим фактором могут стать родители, но в современных условиях это, скорее, исключение, чем правило. Профилактическая деятельность правоохранительных органов, ориентированная на родителей в период волны подростковых суицидов, организованных и курируемых посредством социальных сетей из-за рубежа, несколько лет назад дала крайне низкие результаты, поскольку замкнутость и тревожность детей, как правило, списывалась родителями на сложный возраст, кризис пубертатного периода, сложности в учебе и первые любовные переживания их детей. Прекращение волны суицидов стало возможным благодаря сворачиванию деятельности зарубежных организаций, занимающихся психологической обработкой российских детей и подростков в результате противодействия российских спецслужб.

Другими словами, профилактическая работа сотрудников правоохранительных органов с родителями в целях предотвращения вовлечения их детей в экстремистские организации, безусловно, должна вестись, однако высокой результативности от нее ожидать не стоит. Более важно распространять через школы информацию о последствиях, которые могут ожидать детей и подростков в случае совершения экстремистских действий даже из хулиганских побуждений. Налаживание правоохранительной системы и системы образования на всех уровнях представляется крайне актуальной задачей в рамках

противодействия экстремизму. Грамотная работа в школах не только снизит количество стихийных действий хулиганского характера подростков, которые в рамках уголовного делопроизводства будут квалифицироваться как экстремизм, но и позволит уберечь многих молодых людей от контактов с теми, кто побуждает их участвовать в распространении экстремистской литературы и совершении других действий, попадающих под ст. 205, 280, 281, 282.3 УК РФ.

В целом, информационное направление противодействия экстремизму представляется весьма значимым, когда речь идет о молодежи, для которой виртуальная среда зачастую заменяет реальную [8, 9]. Это подтверждает тезис о том, что работа по противодействию экстремизму должна в качестве отдельного направления иметь работу с молодежью. Эта работа, в свою очередь, требует учета причин возникновения экстремизма в конкретном обществе, а также наиболее распространенных видов экстремистской деятельности. Наука насчитывает несколько видов экстремизма: национальный, религиозный, политический, спортивный и т.д.

Экстремизм многообразен в своих проявлениях: от словесных оскорблений по национальному или религиозному признаку и научных обоснований превосходства одной национальности над другими или, напротив, ущербности какой-либо этнической группы до организованного терроризма [10–12].

В. В. Новиков, С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева отмечают, что экстремизм отличается стойкостью и тенденцией к росту, несмотря на его общественное неприятие [3]. Об устойчивости экстремизма во времени и его тенденции к росту также пишут К. В. Асташонок [5], К. Б. Ахмедова [13], В. А. Соснин [14].

Ю. М. Антонян считает, что экстремистская деятельность становится своеобразной реакцией на социальное неблагополучие и социально-экономические потрясения наиболее тревожной части общества [15]. В этом контексте действительно стоит признать социальные факторы оказывающими влияние на уровень экстремизма и уровень распространения экстремистских взглядов. Вместе с тем автор подчеркивает, что экстремизм как форма реакции на социально-экономические потрясения возникает у наиболее тревожной части населения. Другими словами, личностные особенности людей имеют значение. Действительно, некорректно признавать важность социально-экономических условий и игнорировать особенности личностей, избирающих такой путь реакции на неудовлетворяющие их социальные и экономические условия. Данную точку зрения разделяет целый ряд авторов. Например, Ю. П. Зинченко, А. Ш. Тхостов, К. Г. Сурнов называют личностно-мотивационным аспектом проявления экстремизма [16]. Авторы считают, что это личный выбор человека, который, с его точки зрения, посредством действий экстремистского характера позволит удовлетворить свои потребности. Исследователи называют это «обходным путем», подразумевая, что такой способ удовлетворения потребностей является противоестественным, суррогатным и приходит на смену более адекватному методу. При этом имеет место уход от реальности, ее игнорирование, поскольку настоящие

социально-средовые проблемы посредством экстремистских действий не решаются. Экстремизм не дает человеку и того, для чего многие используют его в качестве компенсации недовольства обстоятельствами: чувства стабильности, безопасности, защищенности и предсказуемости. От недостатка этих ощущений в социальной сфере человек сбегает в среду, где они отсутствуют не только в социальном, но и в экзистенциальном смысле: на смену социальной нестабильности приходит ежедневное беспокойство за сохранение своей жизни и свободы.

Потребность в наказании виновных за социально-экономическую неустроенность личности также не находит должного удовлетворения, поскольку объектами показательного возмездия часто становятся случайные жертвы: пассажиры общественного транспорта, посетители торговых центров, массовых мероприятий и т.д.

Итак, причинами возникновения экстремизма в обществе и востребованности экстремизма у определенных социальных групп являются социально-экономические потрясения и характер среды, а также личностно-мотивационные особенности. Они тесно связаны между собой, так как реакцию в виде действий экстремистского характера на определенные социально-экономические потрясения выдают лишь люди с определенным типом эмоциональных особенностей, но социально-экономические условия приобретают характер психологического фактора, когда затрагивают психику людей, делая невозможной реализацию важных потребностей нематериального характера: потребность в самореализации, самоуважении, достойном существовании, власти.

Вывод о ключевых предпосылках распространения экстремизма дает возможности для совершенствования методов противодействия ему. Так, если важное значение имеют социально-экономические факторы, то большое внимание государство должно уделять решению актуальных проблем. И это относится не только к курсу рубля, функционированию банковской системы, но и к институтам, обеспечивающим достойное существование граждан. Должны работать социальные лифты, у граждан любого возраста должна быть возможность улучшения своего социального, экономического и политического статуса законными методами. Коррупция, высокий процент «трудоустройств по знакомству», барьеры на входе в государственные органы, закрытые для большинства граждан этажи социальной иерархии, неработающий лифт высшего образования, отсутствие гарантии трудоустройства молодых специалистов – все это негативно сказывается на общественных настроениях, психологическом и социальном благополучии граждан и создает благоприятную почву для деятельности экстремистских организаций, в том числе курируемых из-за рубежа. Во избежание феномена «бегства в экстремизм» граждане России должны получать возможность реализовывать себя, особенно в период, когда существует информационное пространство, изобилующее примерами «быстрого обогащения», «династической партийной

карьеры», «династической политической карьеры» и других вызывающих широкое общественное порицание феноменов.

Принято считать, что в экстремистские виды деятельности вовлекаются малообразованные личности невысокого интеллекта. Однако стоит категорично опровергнуть этот факт. Так, известный пример завербованной ИГИЛ отличницы с философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Варвары Карауловой подтверждает, что это не так. В числе современных «молодых экстремистов и террористов» – люди с достойным высшим образованием, знанием нескольких языков, знаками отличия за успехи в учебе. В рамках допросов многие из них апеллируют к тому, что именно широкий кругозор и высокий уровень интеллекта не позволяют им смириться со многими происходящими в стране и мире явлениями. Раздражение вызывает широкое распространение коррупции, невозможность применить свой интеллект по назначению в государственных органах из-за их закрытости, невозможность достойной самореализации, неработающие механизмы трудоустройства выпускников вузов, даже лучших в России. Все это, безусловно, не является оправданием преступных действий, но должно учитываться как совокупность стимулирующих развитие экстремизма факторов. Более того, необходимо избавиться от ошибочного заблуждения в том, что последователями экстремизма становятся малограмотные люди. История экстремистских и террористических организаций во всем мире подтверждает, что они рождались в числе высокообразованных людей, зачастую аристократического происхождения, не способных мириться с классовой структурой общества, отсутствием либеральных свобод и т.д. Период XIX и начала XX вв. России продемонстрировал это в полной мере.

До тех пор пока исследователи экстремизма поддерживают миф о том, что он связан с отсутствием образования, отсутствует подлинное понимание мотивов многих его последователей. Отсутствие понимания, в свою очередь, затрудняет предотвращение и распространение экстремизма.

Более того, именно вовлечение высокообразованных людей в экстремистскую и террористическую деятельность прибавляет ей общественной опасности, делает ее более организованной, сложно прогнозируемой. Уровень распространения организованного экстремизма в числе прочего является результатом ежедневного соотношения эффективности деятельности и интеллектуального уровня организаторов экстремистских действий и террористических актов и профессиональных навыков лиц, занимающихся охраной общественного порядка. Поэтому формирование кадрового состава органов внутренних дел и спецслужб – это важнейший фактор, определяющий уровень экстремизма в обществе и распространение экстремистских организаций. Задачей номер один для правоохранительных органов должно стать сохранение работников высокой квалификации и уважительное отношение к ним, регулярное обновление руководящего состава, создание возможностей карьерного роста для молодых сотрудников, стремящихся понимать перспективы своей службы. Сохранение высококвалифицированных кадров и строгий

отбор претендентов на работу, исключаящий родственные связи и коррупционную составляющую, положительно скажутся на снижении числа экстремистских организаций в России.

За пределами правоохранительных органов законодатель должен уделить внимание снижению безработицы, социальным гарантиям, трудоустройству молодых людей. На государственном уровне необходим отказ от восприятия системы трудоустройства в предприятиях общественного питания, торговле и сфере услуг как достойной работы для филологов, экономистов, юристов, математиков и выпускников вузов по другим специальностям.

Вопрос трудоустройства является одним из наиболее важных для молодых людей. Так, в период арабской весны 2011 г. и совокупности «цветных революций» на Ближнем Востоке, которые привели к гражданским войнам и появлению ИГИЛ, был ярко выражен молодежный аспект. В указанных странах было большое количество молодых людей, которым социально-экономическая система не смогла предоставить рабочие места и способы достойного труда и существования. Все специалисты по вопросам безопасности сходятся во мнении, что внимание государств к системе трудоустройства молодых людей и снижение уровня коррупции при приеме на работу могло снизить уровень трагических последствий «арабской весны» даже при активном иностранном вмешательстве. Митинги в России также подтверждают, что безработная молодежь активно поддерживает их проведение.

Для предотвращения экстремизма стоит учитывать и психологические причины его возникновения. В этом отношении особенно важны работы авторов, которые исследуют феномен «бегства в экстремизм» [3] и склонность к действиям экстремистского характера людей с признаками аддиктивного поведения. «Бегство в экстремизм» может быть связано также со склонностью человека к аддиктивному (зависимому) поведению. Аддикция может иметь химическую природу, т.е. быть связанной с употреблением алкоголя или наркотиков, а может быть нехимической. В таком случае бегство от реальности и ее замена на иллюзорный суррогат достигается иными методами, в том числе посредством агрессивных действий, вызывающих привыкание за счет создания у индивида иллюзии решения значимых социальных и экономических проблем. Неслучайно вербовка членов в экстремистские и террористические организации всегда включает в себя псевдоположительное обоснование: очищение общества от пороков, устранение виновных в социальном неравенстве и т.д. Члены экстремистских организаций в результате подготовительных действий вербовщиков чувствуют себя причастными к чему-то великому, обретают значимую социальную миссию, которая затмевает страх быть пойманным, осужденным, приговоренным к пожизненному заключению, общественному порицанию и т.д. Таким образом, если организаторы экстремистских и террористических организаций предлагают своим потенциальным членам вдохновляющую, но деструктивную систему взглядов, то для адекватного противостояния этому явлению необходимо наличие государственной идеологии, которая давала бы каждому гражданину чувство

принадлежности к высоким ценностям и идеалам, некой миссии. Однако в отличие от экстремизма это должно быть нечто лишенное в своей основе нетерпимости и призывов к насилию, напротив, давать светлый образ будущего и персональную гражданскую причастность к его построению. Стоит единогласно согласиться с Ю. М. Антоняном в том, что исследуемое нами явление – это «продукт разобщенности общества, которое не обрело или утратило общую идеологию, единые ценности и цели» [15, с. 311]. Кроме того, идеологический экстремизм является одной из наиболее четких ветвей экстремизма в целом [17].

К слову, многие современные государства заполняют идейный вакуум похожим способом: в США поддерживается идея исключительности американской политической системы, ее идеального демократического наполнения, выгодно отличающего жителей страны от граждан иных государств. Нынешняя идейная база Китайской Народной Республики смогла заполнить идеологический вакуум предложенной Си Цзиньпином программой идей «Мечты о великом возрождении китайской нации». Она не только удачно сочетается с ключевой идеологией Коммунистической партии Китая, но и примиряет сторонников идей Конфуция, Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Наполнение «Китайской мечты» идеями о высокой миссии каждого члена социума повысило уровень лояльности в молодежной среде, впервые за несколько десятилетий сделало молодых китайцев сторонникам и помощниками государства в совершенствовании всех сфер жизни общества [18]. Это говорит о том, что создание идеологии для заполнения идеологического вакуума и противодействия экстремизму не обязательно требует принятия масштабной идеологии типа либерализма или коммунизма, это может быть программа, придающая населению ощущение миссии внутри страны и в мире, исходя из ее культурных и исторических особенностей на современном этапе.

В рамках экстремистских организаций члены получают чувство принадлежности не только к миссии, но и к группе, при этом реализуется потребность быть частью социума. Поэтому устранение разобщенности общества также является задачей в рамках государственной работы по противодействию экстремизму, идеология государства является достаточно сильным объединяющим началом.

Таким образом, работа по противодействию экстремизму в современных условиях должна включать в себя понимание его разновидностей: организованной экстремистской деятельности и стихийной деятельности экстремистского характера из хулиганских побуждений без осознания последствий уголовной ответственности по ст. 205, 280, 281, 282.3 УК РФ. Стихийные действия экстремистского характера эффективно снижаются за счет информационного освещения последствий уголовной ответственности по указанным статьям для осужденных граждан в рамках информационного направления противодействию экстремизму. Организованная экстремистская деятельность требует больших усилий от государства и правоохранительных

органов и в обязательном порядке должна включать в себя работу с молодежью, поскольку вовлечение молодежи, а в последние годы детей и подростков становится все более распространенным явлением. Это требует тесной работы правоохранительной системы и системы образования на всех уровнях.

Предотвращение экстремизма, исходя из причин его появления, тесно связано с решением актуальных социально-экономических проблем, к которым в первую очередь относятся те, которые затрагивают чувство человеческого достоинства: отсутствие эффективных механизмов трудоустройства выпускников вузов, высокий уровень коррупции, проблемы работы социальных лифтов и др.

Наконец, работа с молодежью, ориентированная на снижение уровня экстремизма, на государственном уровне должна включать в себя непременно создание ценностной идеологии, поскольку утрата идеологии и идеологический вакуум создают благоприятную почву для воздействия на сознание людей идеями радикализма.

Список литературы

1. Бурковская В. А. К вопросу о формах криминального экстремизма в российском законодательстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 1. С. 106–110.
2. Вердиханова А. Н., Голубкова Н. И. Реабилитация нацизма и распространение неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 4. С. 21–32. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-3
3. Новиков В. В., Кулакова С. В., Фадеева К. Ф. «Бегство в экстремизм». К вопросу об аддиктивном компоненте экстремизма и терроризма // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 136–139.
4. Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. М., 2005. 219 с.
5. Астафонов К. В. Феномен экстремизма. Возникновение и развитие // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6. С. 539–542.
6. Шамаев А. М., Болобан М. Л. Пропаганда патриотических ценностных установок как превентивная мера в распространении экстремизма и нацизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 406–407.
7. Шукюров Ш. Т. Некоторые теоретические, правовые основы в борьбе с экстремизмом и профилактики экстремизма среди молодежи // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21 марта 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 255–265.
8. Микешкин М. С. Экстремизм. Методы информационного противодействия распространению экстремизма // Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы : сб. материалов круглого стола (г. Тверь, 19 октября 2018 г.). Тверь : Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 236–241.

9. Усманов И. М., Силаева Н. А. Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 168–175.
10. Пузарин Р. О., Брызгалина В. К. Понятие «экстремизм» и направления борьбы с экстремизмом // Актуальные проблемы истории, политики и права : сб. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 19–20 октября 2021 г.). Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2021. С. 113–117.
11. Арапова А. Н., Москаленко М. Р. Некоторые вопросы противодействия экстремизму в законодательстве Российской Федерации и профилактики экстремизма // Исследование различных направлений современной науки : материалы XXI Международ. науч.-практ. конф. : в 2 ч. (г. Москва, 24 апреля 2017 г.). Астрахань : Олимп, 2017. Ч. 1. С. 315–316.
12. Гараева А. Р., Фардетдинова Л. А. Соотношение экстремистских преступлений по статьям 280 и 282 УК РФ и реабилитации нацизма // Концепция «Общества знаний» в современной науке : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 4 мая 2019 г.). Уфа : Omega science, 2019. С. 79–84.
13. Ахмедова К. Б. Религиозный фактор в политическом контексте противодействия терроризму : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Ростов-н/Д., 2014. 147 с.
14. Соснин В. А. Психология современного терроризма : учеб. пособие. М. : ФОРУМ, 2010. 160 с.
15. Антонян Ю. М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. / под. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2008. 678 с.
16. Зинченко Ю. П., Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. 2007. № 2. С. 20–34.
17. Кочои С. М. О качестве уголовно-правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 2. С. 240–247.
18. Тавровский Ю. В. Китайское чудо. Корни и плоды. Поднебесная на пути возрождения китайской нации. М. : Книжный мир, 2022. 270 с.

References

1. Burkovskaya V.A. On the issue of forms of criminal extremism in Russian legislation. «*Chernye dyry*» v rossiyskom zakonodatel'stve = “Black holes” in Russian legislation. 2005;(1):106–110. (In Russ.)
2. Verdikhanova A.N., Golubkova N.I. Rehabilitation of Nazism and the spread of neo-Nazi views as a form of extremist activity in modern conditions. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* = *Electronic scientific journal “Science. Society. State”*. 2022;10(4):21–32. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-3
3. Novikov V.V., Kulakova S.V., Fadeeva K.F. “Flight into extremism”. On the issue of the addictive component of extremism and terrorism. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* = *Kazan Pedagogical Journal*. 2016;(3):136–139. (In Russ.)
4. Akunina Yu.A. *Socio-cultural conditions for the prevention of extremism among youth*. PhD dissertation. Moscow, 2005:219. (In Russ.)
5. Astashonok K.V. The phenomenon of extremism. Emergence and development. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *World of science, culture, education*. 2013;(6):539–542. (In Russ.)

6. Shamaev A.M., Boloban M.L. Propaganda of patriotic values as a preventive measure against the spread of extremism and Nazism among young people. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian legal journal*. 2022;(4):406–407. (In Russ.)
7. Shukyurov Sh.T. Some theoretical and legal foundations in the fight against extremism and the prevention of extremism among young people. *Preduprezhdenie i rassledovanie prestupleniy ekstremistkoy napravlenosti v molodezhnoy srede: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 21 marta 2019 g.) = Prevention and investigation of extremist crimes among youth: proceedings of the International scientific and practical conference (Moscow, March 21, 2019)*. Moscow: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2019:255–265. (In Russ.)
8. Mikeskin M.S. Extremism. Methods of information counteraction to the spread of extremism. *Aktual'nye voprosy informatizatsii Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy na sovremennom etape razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: sb. materialov kruglogo stola (g. Tver', 19 oktyabrya 2018 g.) = Current issues of informatization of the Federal Penitentiary Service at the present stage of development of the penal system: proceedings of the round table (Tver, October 19, 2018)*. Tver: Nauchno-issledovatel'skiy institut informatsionnykh tekhnologiy Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2018:236–241. (In Russ.)
9. Usmanov I.M., Silaeva N.A. Countering extremism in the context of informatization of society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1):168–175. (In Russ.)
10. Puzarin R.O., Bryzgalina V.K. The concept of “extremism” and directions of the fight against extremism. *Aktual'nye problemy istorii, politiki i prava: sb. st. IX Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 19–20 oktyabrya 2021 g.) = Current problems of history, politics and law: proceedings of the 9th All-Russian scientific and practical conference (Penza, October 19–20, 2021)*. Penza: Penz. gos. agrar. un-t, 2021:113–117. (In Russ.)
11. Arapova A.N., Moskalenko M.R. Some issues of countering extremism in the legislation of the Russian Federation and preventing extremism. *Issledovanie razlichnykh napravleniy sovremennoy nauki: materialy XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. (g. Moskva, 24 aprelya 2017 g.) = Study of various areas of modern science: proceedings of the 21st International scientific and practical conference: in 2 parts (Moscow, April 24, 2017)*. Astrakhan: Olimp, 2017;(part 1):315–316. (In Russ.)
12. Garaeva A.R., Fardetdinova L.A. Correlation between extremist crimes under Articles 280 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation and the rehabilitation of Nazism. *Kontseptsiya «Obshchestva znaniy» v sovremennoy nauke: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Perm', 4 maya 2019 g.) = The concept of the “Knowledge Society” in modern science: proceedings of the International scientific and practical conference (Perm, May 4, 2019)*. Ufa: Omega science, 2019:79–84. (In Russ.)
13. Akhmedova K.B. *The religious factor in the political context of countering terrorism*. PhD dissertation. Rostov-on-Don, 2014:147. (In Russ.)
14. Sosnin V.A. *Psikhologiya sovremennogo terrorizma: ucheb. posobie = Psychology of modern terrorism: textbook*. Moscow: FORUM, 2010:160. (In Russ.)
15. Antonyan Yu.M. The nature of extremism. *Ugolovno-pravovoy zapret i ego effektivnost' v bor'be s sovremennoy prestupnost'yu: sb. nauch. tr. = Criminal law prohibition and its effectiveness in the fight against modern crime: collected articles*. Saratov, 2008:678. (In Russ.)

16. Zinchenko Yu.P., Tkhostov A.Sh., Surnov K.G. Terrorist motivation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* = Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology. 2007;(2):20–34. (In Russ.)
17. Kochoi S.M. On the quality of criminal legal regulation of liability for extremism and ideological extremism. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* = All-Russian criminological journal. 2022;16(2):240–247. (In Russ.)
18. Tavrovskiy Yu.V. *Kitayskoe chudo. Korn i plody. Podnebesnaya na puti vrozozhdeniya kitayskoy natsii* = Chinese miracle. Roots and fruits. The Celestial Empire is on the path to the revival of the Chinese nation. Moscow: Knizhnyy mir, 2022:270. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Аният Нагметуллаевна Вердикханова

доцент, преподаватель кафедры
правоохранительной деятельности,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: a.verdihanova@yandex.ru

Aniyat N. Verdikhanova

Associate professor, lecturer of the sub-
department of law enforcement,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Наталья Игоревна Голубкова

кандидат политических наук,
ответственный секретарь, журнал
«Избирательное законодательство
и практика», Издательская группа
«Юрист» (Россия, г. Москва,
Космодамианская набережная, 26/55,
стр.7)

E-mail: natalysmile@mail.ru

Natalia I. Golubkova

Candidate of political sciences, executive
secretary, Journal “Electoral legislation
and practice”, “Yurist” Publishing Group
(building 7, 26/55 Kosmodamianskaya
embankment, Moscow, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 22.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.06.2023

Принята к публикации / Accepted 11.08.2023